

УДК 343.33

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Пикин И. В., Тараканов И. А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Исследование посвящено уголовно-правовой характеристике состава преступления, направленного на реабилитацию нацизма. Основная цель исследования заключается в рассмотрении дискуссионных вопросов уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, проблемных аспектов при характеристике элементов состава преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ. В результате исследования авторы приходят к выводу о целесообразности и обоснованности ужесточения уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных статьей 354.1 УК РФ, с целью искоренения идеологии и практики осуществления превосходства одной расовой, национальной либо этнической группы над другой, ставящих своей целью полное либо частичное физическое уничтожение «оппозиционной» расовой, национальной, этнической либо религиозной группы.

Ключевые слова: реабилитация нацизма; уголовная ответственность; преступление; состав преступления; историческая память; безопасность человечества; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; оправдание нацизма; пропаганда нацизма.

В настоящее время становится все очевидней, что в современном мире, в условиях неутраченных рецидивов холодной войны, история стала площадкой для идеологических противостояний, где каждая из сторон старается отстоять свою точку зрения. Как отмечает А.В. Мараева, «Великая Отечественная война оставила отпечаток в жизни каждого гражданина Российской Федерации и имеет важное историческое значение для нашего народа. Но, к сожалению, и в нашей стране, и за рубежом находятся лица, которые спекулируют данной темой, умышленно искажают историческую правду о событиях того времени, вводят в заблуждения подрастающее поколение, что может в итоге привести к возрастанию радикализации части общества и проявлению националистической активности» [10, с. 141].

Законы, запрещающие публичное оправдание преступлений нацистов, приняты во многих странах не только Европы, но и мира в целом. Опасность возрождения идей нацизма и фашизма обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.

Реабилитация нацизма – одно из опасных явлений современного общества, которое приводит не только к посягательству на историческую справедливость, но и к искажению фактов, размыванию культурных устоев [3, с. 87]. Зачастую преступления, охватываемые составом ст. 354.1 УК РФ, основаны на фальсификации исторических фактов, искажении реальных исторических событий, что приводит к глобальному нарушению общественных интересов [5, с. 74].

Как отмечают П.В. Пошелов и Ю.С. Пестерева, криминализация реабилитации нацизма поможет в достижении социально полезных целей – защите исторической памяти, воспитании у молодого поколения уважения к ценности человеческой жизни, толерантности [13, с. 60].

Сходного мнения придерживается И.С. Макеева, выделяя в качестве оснований введения уголовной ответственности за реабилитацию нацизма 3 группы факторов:

1) важность для россиян исторической памяти, которая является сакральной, связующей нитью, объединяющей разные поколения между собой, подчеркивающей самобытность;

2) активизация деятельности пронацистских группировок внутри страны – рост числа людей, одобряющих и оправдывающих нацизм, напрямую повлиял на необходимость введения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма;

3) политическая напряженность в мире, касающаяся пересмотра итогов Второй мировой войны и положений Нюрнбергского процесса [8, с. 146-147].

Размещение статьи о реабилитации нацизма в главе 34 УК РФ вызвало определенные споры в российских научных кругах. Отдельные исследователи с подобным подходом законодателя не согласны [12, с. 387-388].

Однако размещение статьи «Реабилитация нацизма» в главе УК РФ, объектом уголовно-правовой охраны которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность мирового сообщества, вполне обоснованно. При такой трактовке сохраняется связь реабилитации нацизма с системой преступлений против мира и безопасности человечества, криминализованных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Материалы Нюрнбергского процесса, а также принятые на современном этапе международного сотрудничества резолюции Организации Объединенных Наций, направленные на противодействие героизации нацизма, указывают на то, что национал-социализм как система идей, основанных на расовом превосходстве, должен рассматриваться исключительно через призму преступлений против мира и безопасности человечества [2].

Куда более дискуссионным является вопрос о непосредственном объекте реабилитации нацизма. Так, Е.В. Червонных непосредственным объектом преступления называет историческую память народа [16, с. 22-23], Э.Ю. Бадальянц – международный мир [1, с. 174-175], А.Ю. Иванов в качестве основного непосредственного объекта реабилитации нацизма выделяет интересы безопасности человечества [4, с. 9]. По мнению М.Г. Левандовской, непосредственным объектом анализируемого состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность исторических результатов Второй мировой войны [7, с. 158].

Наличие весьма большого количества мнений авторов относительно вопроса определения непосредственного объекта преступления во многом обусловлено достаточно широким разнообразием форм реабилитации нацизма.

Анализируя объективную сторону состава реабилитации нацизма, можно выделить шесть альтернативных форм такой реабилитации:

1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала;

2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;

3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны;

4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

5) осквернение символов воинской славы России;

6) оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Белорусский уголовный закон различает шесть форм реабилитации нацизма, только одна из которых соответствует УК РФ – одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала. При этом даже в криминализации данной формы есть весомое различие.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, несет вред как для конкретного человека, так и для общества и государства, что обуславливает социальную опасность деяния. В основе разграничения деяний, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ – положения, содержащиеся в приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных преступников европейских стран оси, представляют собой итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, осудившего нацизм как преступную систему и идеологию.

Действующая норма статьи 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, согласие с совершенными преступлениями данными лицами, а также распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы 2-й мировой войны.

По мнению В.В. Ровнейко, между названием статьи и ее содержанием имеется расхождение, поскольку сложно признать корректным использование понятия «реабилитация» применительно к нацизму в контексте указанной статьи и с учетом тех форм, в которых, по мнению законодателя, она может выражаться. Как утверждает автор, данным формам в большей степени соответствовали бы такие категории, как «оправдание нацизма» и «пропаганда нацизма». Указанные понятия уже встречаются в УК РФ применительно к террористической деятельности, в связи с чем целесообразно было бы использовать подобные приемы юридической техники и законодательной конструкции применительно к нацизму [15, с. 884-885].

Аналогичного мнения придерживается А.В. Мараева, предлагая изменить наименование статьи 354.1 УК РФ на «Публичное оправдание нацизма». В качестве обоснования автор указывает, что уголовно-правовая охрана исторической правды в РФ является относительно новой тенденцией в развитии уголовного законодательства и требует особого внимания, так как в указанных нормах применяется терминология, допускающая двойственное толкование. В связи с этим ей предлагается на законодательном уровне закрепить понятия и определения таких терминов, как нацизм и фашизм, а также реабилитация нацизма, что позволит вникнуть в суть самой нормы и исключить двойственность понятий их толкования [9, с. 105].

В качестве субъекта преступления, предусмотренного ч.1 ст. 354.1 УК РФ, следует рассматривать вменяемое физическое лицо, достигшим возраста 16 лет, а также, по ч. 2 настоящей статьи – лицо, использующее свое должностное положение.

Что касается субъективной стороны, то под ней понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны» [6, с. 138]. В содержание субъективной стороны включаются следующие элементы: вина, цель и мотив. При этом, вина является

ся обязательным признаком субъективной стороны, а цель и мотив необходимо рассматривать в качестве факультативного [11, с. 62-63].

В теории признается, что все деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, должны быть совершены с виной в форме прямого умысла. Лицо должно осознавать публичный характер своих высказываний, их ложность (применительно к отрицанию фактов и распространению заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны), должно осознавать факт совершения преступлений нацистами в прошлом, а также публичный характер действия сопряженный с положительной оценкой данных преступлений (применительно к одобрению преступлений). Волевой момент проявляется в желании совершить какое-либо из вышеперечисленных действий, так как состав преступления является формальным.

Необходимо подробнее рассмотреть обоснованность признания единственной формой вины в данном составе преступления прямого умысла, а применительно ко второму признаку исследуемой нормы, важно установить, что все-таки понимается под заведомостью ложных сведений. Сразу же отметим, что диспозиция части 1 статьи 354.1 УК РФ не содержит указаний на цель или мотив преступления, поэтому они в данном случае находятся за рамками состава преступления.

Для того, чтобы понять, с какой формой вины может быть совершено исследуемое преступление, нужно обратиться к его объективной стороне. Как уже было отмечено, этот состав является формальным, в силу этого такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Теперь же рассмотрим каждый из признаков состава преступления, чтобы понять, каково наполнение прямого умысла каждого из этих признаков. Во-первых, отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала фактов. Для признания такого действия преступным, необходимо чтобы лицо осознавало публичный характер своих действий по такому отрицанию (в силу того, что обязательным признаком объективной стороны является как раз публичность) и желало совершить эти действия по отрицанию фактов.

Мотив и цель, как мы уже указывали, с точки зрения закона, значения для квалификации не имеют. При этом, А.В. Чернявский полагает, что в субъективную сторону также необходимо включать осознание лицом ложности делаемых им публичных заявлений по отрицанию фактов [17, с. 112-114].

Вряд и это согласуется с тем, какую цель преследовал законодатель, внося статью 354.1 в Кодекс, поскольку лицо, отрицая такие факты, не воспринимает для себя свое отрицание как ложное, наоборот, оно уверено в том, что как раз установленные факты представляют собой ложную информацию. Именно так воспринимали свои действия заявители в Европейский суд по правам человека, по делам которых ЕСПЧ выносил решения, рассматривавшийся при анализе причин установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Цели такого отрицания, в свою очередь, могут быть различными – от желания унижить человеческое достоинство конкретного лица до возбуждения ненависти к какой-либо социальной группе. Мотивы также могут быть разными – расовая, национальная или религиозная ненависть, или же даже хулиганский мотив, когда лицо тем самым стремится противопоставить себя обществу, выразить к нему презрительное отношение. Во-вторых, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. Для признания таких действий преступными необ-

ходимо также осознание лицом публичного характера своих действий и желание совершить такое одобрение. Лицо, помимо этого, должно также осознавать факт совершения таких преступлений в прошлом.

И, наконец, в-третьих, что касается распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то лицо должно также осознавать публичный характер своих действий, осознавать заведомую ложность распространяемых им сведений и желать совершить такое распространение. При этом, под «заведомо ложными сведениями» понимается «...точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности» [8, с. 146].

Мы уже говорили, что вряд ли можно применять такие конструкции к истории, но, тем не менее, мы ведем речь об уже внесенной норме и остается, к сожалению, только согласиться с предложенным толкованием признака заведомости.

Конечно, это поможет хотя бы как-то разграничить преступные действия и непроступные и избежать необоснованной квалификации допустимых с точки зрения права действий по части 1 статьи 354.1 УК РФ.

Подводя итог работы, отметим, что действующая редакция нормы, на наш взгляд, в полной мере охватывает те противоправные деяния направленные на отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны.

Однако необходимость более эффективной уголовно-правовой защиты исторической памяти народа, интересов безопасности человечества, достоверности исторических результатов Второй мировой войны обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования как законодательной конструкции статьи 354.1 УК РФ, так и практики ее применения.

Так, К.В. Шевелева предлагает внести изменения в ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», расширив перечень деяний экстремистской направленности, дополнив его формулировкой «реабилитация, публичное оправдание и пропаганда нацизма, фашизма». В результате этого преступные акты будут квалифицироваться по совокупности ст. 354.1 и 280 УК РФ либо ст. 282 УК РФ и других норм, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Эта мера позволит повысить эффективность противодействия экстремизму, создавать условия для снижения общественной агрессии и напряженности в социуме, защититься от ударов по традиционным российским духовно-нравственным ценностям, включая священную память народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны [18, с. 93].

На необходимость расширения временного периода охраняемой исторической памяти обращают внимание С.К. Редков и А.А. Бушева, отмечая, что нельзя ограничиваться только отдельным отрезком времени, тем более, что Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 10.02.1995 года № 32-ФЗ начинается отчет памятных дат от Ледового побоища 1242 года [14, с. 27].

С положительной стороны следует отметить изменения, внесенные в статью 354.1 УК РФ Федеральным законом от 05.04.2021 № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В результате была су-

щественно усилена уголовная ответственность за совершение деяний, предусмотренных указанной статьей. В частности, существенно возрос размер штрафа, который может быть назначен в качестве наказания, а также при назначении лишения свободы стало обязательным дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Представляется, что ужесточение уголовной ответственности за реабилитацию нацизма осуществлено с учетом существующих реалий и может вызвать, на наш взгляд, определенный положительный эффект, а также будет способствовать правильному воспитанию у детей негативного отношения к нацистской идеологии, символике, принципам.

Список литературы:

1. Бадалянц, Э. Ю. Реабилитация нацизма: уголовно-правовая характеристика / Э. Ю. Бадалянц // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2014. – № 8. – С. 173-178.
2. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Резолюция ООН № 70/139 // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/139> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Додонов, В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В. Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 87-95.
4. Иванов, А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Иванов. – Краснодар, 2018. – 28 с.
5. Кикнадзе, В. Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам ее фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности / В. Г. Кикнадзе // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4 (43). – С. 74-81.
6. Кумышева, М. К. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с реабилитацией нацизма / М. К. Кумышева, Л. А. Геляхова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 137-140.
7. Левандовская, М. Г. Реабилитация нацизма как преступление / М. Г. Левандовская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 155-162.
8. Макеева, И. С. Социальная обусловленность введения уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России / И. С. Макеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (29). – С. 144-147.
9. Мараева, А. В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к ст. 354.1 УК РФ / А. В. Мараева // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 103-105.
10. Мараева, А. В. История становления законодательства об ответственности за реабилитацию нацизма в Российской Федерации / А. В. Мараева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 141-144.
11. Мараева, А. В. Причины реабилитации нацизма в Российской Федерации / А. В. Мараева // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2020. – № 3. – С. 62-63.
12. Оганов, Г. К. Проблематика определения состава преступления реабилитации нацизма / Г. К. Оганов, В. С. Боровиков // Мировая наука. – 2020. – № 1 (34). – С. 387-392.
13. Пошелов, П. В. Предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации / П. В. Пошелов, Ю. С. Пестерева // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 57-61.
14. Редков, С. К. Юридический анализ ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / С. К. Редков, А. А. Бушева // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 1 (37). – С. 25-27.
15. Ровнейко, В. В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера / В. В. Ровнейко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31. – № 5. – С. 882-890.
16. Червонных, Е. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения / Е. В. Червонных // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 21-27.
17. Чернявский, А. В. Понятие реабилитации нацизма в уголовном законодательстве России / А. В. Чернявский // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 3 (56). – С. 112-114.
18. Шевелева, К. В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма / К. В. Шевелева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 2 (88). – С. 91-93.

Pikin I. V., Tarakanov I. A. To the question of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – T. 8 (74). № 4. – P. 140-146.

The study is devoted to the criminal-legal characteristics of the corpus delicti aimed at the rehabilitation of Nazism. The main purpose of the study is to consider controversial issues of criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism, problematic aspects in the characterization of elements of the corpus delicti provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of the study, the authors come to the conclusion that it is expedient and justified to tighten criminal liability for committing acts provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to eradicate the ideology and practice of exercising the superiority of one racial, national or ethnic group over another, aiming at the complete or partial physical destruction of the "oppositional" racial, national, ethnic or religious groups.

Keywords: rehabilitation of Nazism; criminal responsibility; crime; corpus delicti; historical memory; human security; World War II; Great Patriotic War; justification of Nazism; propaganda of Nazism.

Spisok literatury:

1. Badal'yanc, E. YU. Reabilitaciya nacizma: ugolovno-pravovaya harakteristika / E. YU. Badal'yanc // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 8. – S. 173-178.
2. Bor'ba s geroizaciej nacizma, neonacizmom i drugimi vidami praktiki, kotorye sposobstvuyut eskalacii sovremennyh form rasizma, rasovoj diskriminacii, ksenofobii i svyazannoj s nimi neterpimosti: Rezolyuciya OON № 70/139 // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/139> (data obrashcheniya: 10.09.2022).
3. Dodonov, V. N. Ugolovno-pravovaya ohrana istoricheskoy pravdy: zarubezhnyj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva / V. N. Dodonov // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2014. – № 3. – S. 87-95.
4. Ivanov, A. YU. Ugolovnaya otvetstvennost' za reabilitaciju nacizma: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A. YU. Ivanov. – Krasnodar, 2018. – 28 c.
5. Kiknadze, V. G. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny: protivodejstvie popytkam ee fal'sifikacii i iskazheniya v usherb mezhdunarodnoj bezopasnosti / V. G. Kiknadze // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2015. – № 4 (43). – S. 74-81.
6. Kumysheva, M. K. Ugolovnaya politika v sfere protivodejstviya prestupleniyam, svyazannym s reabilitaciej nacizma / M. K. Kumysheva, L. A. Gelyahova // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2020. – T. 13. – № 5. – S. 137-140.
7. Levandovskaya, M. G. Reabilitaciya nacizma kak prestuplenie / M. G. Levandovskaya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2018. – № 12 (52). – S. 155-162.
8. Makeeva, I. S. Social'naya obuslovlennost' vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti za reabilitaciju nacizma v Rossii / I. S. Makeeva // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1 (29). – S. 144-147.
9. Maraeva, A. V. Voprosy tolkovaniya termina «reabilitaciya nacizma» primenitel'no k st. 354.1 UK RF / A. V. Maraeva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 4. – S. 103-105.
10. Maraeva, A. V. Istoriya stanovleniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za reabilitaciju nacizma v Rossijskoj Federacii / A. V. Maraeva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 6. – S. 141-144.
11. Maraeva, A. V. Prichiny reabilitacii nacizma v Rossijskoj Federacii / A. V. Maraeva // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. – 2020. – № 3. – S. 62-63.
12. Oganov, G. K. Problematika opredeleniya sostava prestupleniya reabilitacii nacizma / G. K. Oganov, V. S. Borovikov // Mirovaya nauka. – 2020. – № 1 (34). – S. 387-392.
13. Poshelov, P. V. Predposylki kriminalizacii reabilitacii nacizma v Rossijskoj Federacii / P. V. Poshelov, YU. S. Pestereva // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. – 2020. – T. 17. – № 1. – S. 57-61.
14. Redkov, S. K. YUridicheskij analiz st. 354.1 UK RF «Reabilitaciya nacizma» / S. K. Redkov, A. A. Busheva // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. – 2020. – № 1 (37). – S. 25-27.
15. Rovnejko, V. V. Problemy ugolovno-pravovoj ocenki reabilitacii nacizma kak prestupleniya mezhdunarodnogo haraktera / V. V. Rovnejko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – 2021. – T. 31. – № 5. – S. 882-890.
16. CHervonnyh, E. V. Ugolovno-pravovaya harakteristika prestuplenij, predusmotrennyh st. 354.1 «Reabilitaciya nacizma» UK RF, i otdel'nye problemy ee pravoprimeneniya / E. V. CHervonnyh // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2015. – № 4. – S. 21-27.
17. CHernyavskij, A. V. Ponyatie reabilitacii nacizma v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii / A. V. CHernyavskij // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. – 2021. – № 3 (56). – S. 112-114.
18. SHEveleva, K. V. Povyshenie effektivnosti primeneniya norm ob otvetstvennosti za reabilitaciju nacizma / K. V. SHEveleva // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2022. – № 2 (88). – S. 91-93.